

Александр Гадомский (Симферополь)

Проблемы изучения религиозного стиля в украинской теолингвистике

Ключне речи:
стилистическая дифференциация украинского языка, конфессиональный стиль украинского языка; религиозный язык, украинский религиозный стиль, терминология религиозного стиля.

Дефинисање „религиозног језика“ и „религиозног стила“ представља актуелни проблем савремене словенске теолингвистике. У раду се описију узроци настанка религиозног стила у украјинском језику, одређује значење термина „религиозни стил“ и анализира њему припадајућа терминологија, указује на неопходност диференцијације појмова „религиозни језик“ и „религиозни стил“, а такође одређују могући правци даљих истраживања у конкретној области.

На протяжении длительного времени, в силу причин экстралингвистического характера, проблемы взаимодействия языка и религии оставались за пределами официального научного изучения. Именно поэтому религиозному языку и стилю в украинистике не уделялось должного внимания.

Примерно с начала 90-х годов XX века в научной литературе вновь начали активно обсуждаться научные проблемы, связанные с выделением функциональных стилей: польские, российские, словацкие, украинские и другие исследователи начали выделять в качестве само-

стоятельного стиля религиозный (конфессиональный) стиль. В современной лингвистике достаточно часто начинают употребляться термины «религиозный язык» и «религиозный стиль». Проблемы, связанные с выделением, дифференциацией, описанием и терминологией русского и польского религиозного стиля были описаны и проанализированы нами в ряде статей, написанных с учетом мнений русских и польских языковедов (Гадомский 2006–2010).

В украинистике эти исследования велись за рубежом. Еще в 30-е годы XX ст. проблематику украинского конфессио-

 2012

нального стиля и его лексики затрагивал Е. Грицак (Грицак 1934: 34–38). А в 60–е годы XX ст. исторический аспект украинского конфессионального стиля был объектом исследования П. Ковалева (Ковалев 1964: 77).

Как отмечает Н. В. Поддубная, «в связи с введением в сферу религии украинского языка (проведение на нем богослужений, перевод молитв, издание религиозной литературы) в начале 90–х годов XX ст. в отечественном языкознании снова заговорили о возрождении еще одного функционального стиля нашего языка – религиозного (конфессионального, богословского, сакрального) (Поддубная 2000: 32).

По мнению С. В. Лукьянчук, «в современном языкознании, он утвердился как самостоятельная, полноценная функциональная разновидность» (Лукьянчук 2008: 21).

Поэтому сегодня в украинской теоллингвистике эта проблема разрабатывается достаточно активно. О чем свидетельствуют работы Ю. И. Браилко (Браилко 2005), И. С. Грималовского (Грималовский 2006), А. А. Ковтун (Ковтун 2006), С. В. Лукьянчук (Лукьянчук 2008), Н. В. Поддубной (Поддубная 2000), Н. В. Пурыевой (Пурыева 2001), Ю. В. Осинчука (Осинчук 2008) и ряда других исследователей. Их анализ позволил нам проследить историю становления, основные направления исследований и терминологию украинского религиозного стиля, увидеть, с какими проблемами сталкиваются украинские языковеды, и узнать о том, как эти проблемы решаются в украинской теоллингвистике.

Поэтому, приступая к написанию статьи, мы ставили своей целью не только осуществить анализ результатов исследований украинских языковедов,

посвященных истории возникновения, становления и эволюции религиозного стиля, проблемам изучения украинского религиозного стиля, и рассмотреть терминологические проблемы, связанные с описанием религиозного стиля в системе функциональных стилей современного украинского языка в контексте исследований современной славянской теоллингвистики, но и познакомить с ними русскоязычного читателя.

В работе С. В. Лукьянчук со ссылкой на других авторов мы находим следующие дефиниции термина «конфесійний стиль – конфессиональный стиль» (Лукьянчук 2008: 15–16).

Л. Л. Шевченко считает, что конфессиональный стиль (от лат. *confessio* – признание) – это стилевая разновидность украинского языка, которая обслуживает религиозные потребности общества. Это стиль переводной культовой (Библия, жития, апокрифы и т.д.) и оригинальной (проповеди, послания, толкование Священного Писания, молитвы, составленные священнослужителями Украинской церкви) литературы (Шевченко 2000: 252–253).

Л. И. Мацько отмечает, что сферой распространения конфессионального стиля являются культовые учреждения: церкви, монастыри, скиты, теологические учебные заведения, молитвенные дома, религиозные общины, верующие семьи. Главное назначение конфессионального стиля – помогать верующим в общении их душ с Богом, объединять верующих одним чувством искренней веры в Бога (Мацько и др. 2003: 288).

Н. Дзюбишина–Мельник основными конститутивными признакам конфессионального стиля считает торжественность и стандартность (Дзюбишина–Мельник 1999: 184). Исследовательница выделяет

стилевые варианты этой функциональной разновидности языка: 1) орфографическо–нормативную вариативность, 2) вариативность, связанную с переводным характером основного сакрального текста – Библии, 3) вариативность, обусловленную различными стилистическими ориентациями авторов переводов, а также оригинальных религиозных сочинений (Дзюбишина–Мельник 1999: 185).

Украинский религиозный стиль прошел длительную историю становления и развития.

И. Павлова считает, что первичные элементы конфессионального стиля зародились еще в индоевропейскую эпоху, когда, собственно, сформировалось понятие «Бог», но качественно новый период развития этой функциональной разновидности языка начался с принятием христианства. Именно в это время дохристианская религиозная лексика (бог, господь, молитва, небо, рай, ад, жертва, храм, праздник), оставаясь неизменной по форме, наполнялась новым, христианским, содержанием, а также происходил процесс заимствования греческих лексем для обозначения понятий, соответствий которым не было в древней вере украинцев: ангел, икона, литургия, просфора, апостол (Павлова 2001: 18–19).

По мнению В. В. Нимчука, процесс сознательного привлечения украинского литературного языка в религиозно–информационный простор начался с переводов Священного Писания и богослужебных книг (Німчук 2001: 19).

В основном исследователи конфессионального стиля связывают его появление с попытками перевода на украинский язык знаковых для христианства богослужебных книг, и прежде всего Священного Писания. Украинские переводы канонических текстов сохранились с XV в. Ведь

от начала введения христианства на Руси (988 г.) и до XV в. единственным господствующим конфессиональным языком у восточных славян был церковнославянский. В середине XVI в. на украинский язык уже были переведены Новый Завет (Пересопницкое Евангелие, 1556–1561) и его списки, Евангелие В. Негалевского (1581), Креховский Апостол (60–е годы XVI в.) и другие. Печатались также проповеди, ораторские и теологические сочинения, духовная поэзия, религиозные песни (Русановський, Тараненко 2004: 273).

По мнению Н. Дзюбишиной–Мельник, как один из первых стилей он выделялся уже в XVI–XVII вв., его расцвет приходится на первые десятилетия XX в., что обусловлено возрождением на востоке Украины Украинской автокефальной православной церкви. Длительное время (40–е – кон. 80–х годов XX века) он функционировал в диаспоре, а с 30–х годов XX века наблюдается его возрождение. Этот процесс связан с активной деятельностью Украины Украинской автокефальной православной церкви и Украинской греко–католической церкви, усилением издательской деятельности религиозной литературы и др. (Дзюбишина–Мельник 1998: 14–20).

Вторая половина XIX – начало XX ст., по наблюдениям Н. Пуряевой, – это своеобразный перелом в развитии в Украине церковно–религиозной коммуникативной сферы: именно этот период отмечен процессом проникновения в нее украинского языка и постепенного вытеснения из нее традиционного церковнославянского языка. Активность этого процесса была дифференцированной в зависимости от: 1) жанров церковно–религиозной литературы, 2) типов конфессиональных ответвлений украинской Церкви, 3) региональных составляющих

восточных украинских конфессий (Пуряева 2005: 366).

Введение украинского языка в церковную практику вызвало, разумеется, необходимость перевода на него богослужбных книг с языка церковнославянского. Как отмечает В. В. Нимчук: «проблема воцерковления любого живого языка тесно связана с процессами выработки и упрочения его письменной-литературной нормы, а последняя – с историей переводов Священного Писания, ибо в переводах Библии или ее частей происходит формирование конфессионального стиля, а цитаты из нее (особенно – из Псалтири) является важной составляющей богослужений» (Нимчук 2005: 21).

По мнению Н. В. Пуряевой, воцерковление современного украинского литературного языка в конце XIX в. – начале XX вв. имело большое значение и для него самого. В числе определяющих последствий этого процесса можно назвать такие: 1) появление нового социолингвистического параметра украинского языка – статуса культового, богослужбного, 2) образование новой единицы функционально-стилевой системы современного украинского литературного языка – конфессионального стиля; 3) расширение выразительных стилистических ресурсов украинского языка посредством выработки специальных богословско-литургических стилистических средств в процессе усвоения им путем перевода текстов специфического смыслового и стилистического характера и т.п. (Пуряева 2005: 175).

Как замечает Ю. В. Осинчук, для украинской Церкви переход на украинский язык означал, прежде всего, преодоление традиционной языковой обособленности (Осинчук 2008: 10–48).

Изучение истории возникновения и эволюции описываемого стиля, позволили И. Павловой выстроить его периодизацию.

- I. Конфессиональный стиль дохристианского периода возникновения (от древнейших времен до IX в.).
- II. Конфессиональный стиль христианского периода (по IX в.).
 1. Конфессиональный стиль начального этапа (IX–XIII вв. – Древнекиевский период).
 2. Конфессиональный стиль XIV – конца XVII в. (эпоха Реформации).
 3. Конфессиональный стиль конца XVII – первой половины XIX в. (эпоха массовой русификации).
 4. Конфессиональный стиль второй половины XIX – 20-х годов XX века. (эпоха чередования периодов национального подъема с запретами всего украинского).
 5. Конфессиональный стиль 30–80 годов XX в. (эпоха застоя: период диаспоры).
 6. Конфессиональный стиль 90-х годов XX в. (эпоха нового возрождения) (Павлова 2001: 18–19).

В конце XX столетия Н. Дзюбишина-Мельник отмечала две тенденции в развитии украинского конфессионального стиля.

Первая тенденция – это тенденция к ориентации конфессионального стиля современного украинского литературного языка на церковнославянские языковые

ресурсы. Исследовательница признает за ней историческое первенство и продолжительность развития от середины XIX в. Эта тенденция остается доминирующей в богослужбных книгах Украинской греко-католической церкви (Дзюбишина-Мельник 1999: 193).

Сущность второй, противоположной тенденции, заключается в максимальной ориентации конфессионального стиля на внутриязыковые (собственно украинские) ресурсы (Дзюбишина-Мельник 1999: 194). Начало ее действия приходится на момент создания Украинской автокефальной православной церкви (начало XX в.). Она была характерна для Украинской автокефальной православной церкви как в период ее деятельности за пределами Украины (в диаспоре), так и в период восстановления этой церкви в Украине. Отметим, что «украиноязычную» стилистически-стилистическую ориентацию поддерживает сейчас и Украинская православная церковь Киевского Патриархата. Сравнивая действие двух обозначенных тенденций, Н. Дзюбишина-Мельник обобщает: «вторая тенденция стимулирует развитие стиля в контексте современного украинского литературного языка, тем временем первая, как кажется, актуализирует произведенные ресурсы стиля» (Дзюбишина-Мельник 1999: 197).

Первым за последние годы, как отмечает Ю. В. Осинчук, комплексным исследованием, которое посвящено истории формирования церковно-религиозного стиля конце XIX – начале XX вв. и, в частности, языку украинских переводов Священного Писания этого периода, является диссертационная работа Т. Мороз «Лексика перекладів книг Святого Письма у контексті розвитку української літературної мови в другій половині XIX – на початку XX століття/ Лексика перево-

дов книг Священного Писання в контексті розвитку українського літературного мови во второй половине XIX – начале XX века» (Чернівці, 2007) (Мороз 2007: 105). Работа Т. Мороз – это оригинальная попытка описания и анализа одного перевода в сопоставлении с другими для выявления различных, часто противоположных конкурирующих тенденций в формировании церковно-религиозного стиля, вытекали не только из переводческих, а и культурно-нормативных установок их авторов. Учитывая важную роль этого стиля в системе литературного языка, выводы исследовательницы непосредственно касаются истории формирования украинского литературного языка (прежде всего ее лексического состава) в указанный период, что требует серьезного переосмысления в современной лингвистике (Осинчук 2008: 41).

В современной украинской лингвистической литературе, впрочем, как и в русской и польской, мы сталкиваемся с многочисленными терминами, при помощи которых обозначается описываемый стиль, а также многочисленными попытками решения этих проблем.

1. Апостольська мова (укр.) – апостольский язык (русс.) (Пуряева 2001: 199).
2. Богословський стиль (укр.) – богословский стиль (русс.) (Бабич 200: 163).
3. Богослужбова мова (укр.) – богослужбный язык (русс.) (Пуряева 2001: 199).
4. Духовний стиль (укр.) – духовный стиль (русс.) (Майданович 2000: 338).
5. Конфесійний стиль (укр.) – конфессиональный стиль (русс.) (Лукьянчук 2008: 15–20;

- Шевченко 2000: 252–253; Німчук 1999: 5–10; Мацько и др. 2003; Дзюбишина–Мельник 1999: 184–200 и др.).
6. Конфесіонально–проповідницький стиль (укр.) – конфессионально–проповеднический стиль (русск.) (Русановский 1973: 4).
 7. Культурний стиль (укр.) – культурный стиль (русск.) (Русановский 1973: 4; Передриенко 1999: 11).
 8. «Релігійна» церковнослов'янська мова (укр.) – «религиозный» церковнославянский язык (русск.) (Пуряева 2001: 199).
 9. Релігійний стиль (укр.) – религиозный стиль (русск.) (Бабич 2000: 25; Німчук 1999: 5–10).
 10. Сакральний стиль (укр.) – сакральный стиль (русск.) (Німчук 1999: 5–10; Німчук 2000: 174–179).
 11. Сакральна–культурна церковнослов'янська мова (укр.) – сакральна–культурный церковнославянский язык (русск.) (Пуряева 2001: 199).
 12. Стиль, який обслуговує культові потреби (укр.) – стиль, который обслуживает культовые потребности (русск.) (Дервачук 2003: 17) и ряд других.

Термин «конфесійний стиль» употребляется в научной литературе чаще других (Лукьянчук 2008: 15–20; Шевченко 2000: 252–253; Німчук 1999: 5–10; Мацько и др. 2003; Дзюбишина–Мельник 1999: 184–200 и др.). И считается «рабочим термином» в этой области.

Вокруг проблемы использования терминологии стиля неоднократно возникали научные споры. Одна из таких дискуссий представлена в диссертационном исследовании и Н. В. Поддубной.

Заслуживают внимания выводы В. В. Німчука, который считает, что термин *богословський* (укр.) – богословский (русск.) уместно употреблять для обозначения стиля, которым написаны теологические сочинения, поскольку «теология – это наука, поэтому богословский стиль можно рассматривать как специфический фрагмент научного стиля речи (Німчук 1999: 5–10). По мнению ученого, «конфесійний» (укр.) – конфессиональный (русск.), или «релігійний» (укр.) – религиозный стиль (русск.), – это стиль литературы, связанной с реалиями и деятельностью конфесий, религий. В его составе выделяется сакральный стиль или подстиль, который функционирует в религиозных службах, обрядах, священных книгах определенных конфессий (Німчук 1999: 5–10).

Н. Бабич, например, для обозначения стиля, который касается религиозной сферы жизни общества, параллельно использует термины «конфессиональный» и «богословский», при этом замечает, что термин «богословский стиль» охватывает лишь те лексические единицы, которые связаны: 1) с церковью (храмом, его обустройством) 2) с приходом, 3) с праздниками, 4) с чинопоеданиями (Бабич 1998: 163). Термин «сакральный» исследовательница также считает более узким, чем «конфессиональный». Из этого понятия, по ее мнению, выпадает часть религиозной литературы, например, катехизическая (учебно–методическая) (Бабич 1998: 167).

Рассуждая о причинах многообразия терминов, следует учитывать тот факт, что исследователи довольно часто «на-

ходятся под влиянием» среды, в которой они пребывают. Практически все слависты, рассуждая о религиозном стиле, отталкиваются от христианства. Ученые из Польши опираются, прежде всего, на католицизм, и сталкиваются с тем, что литургия ведется на национальном языке. Российским исследователям ближе православие, где литургия ведется на церковнославянском языке. Труднее всего приходится украинским ученым, поскольку на территории Украины сильны позиции не только Православной церкви (которых в Украине три), но и Греко-Католической и Римо-Католической. В Украинских храмах (с учетом традиций той или иной конфессии) литургия совершается не только на церковнославянском, но и на национальных языках. И это вызывает соответствующие проблемы у украинских священнослужителей и лингвистов. В связи с этим нелишним было бы привести следующий пример из личного опыта. 2–5.06.2011 года в городе Луцке под патронатом Кир Йосафата (Говери) (Украинская Греко-Католическая Церковь), архиепископа Михаила (Украинская Православная церковь Киевского Патриархата), Кир Маркияна (Трофимьяка) (Римо-Католическая Церковь) проходила конференция «Святі Землі Волинської/ Святые Земли Волынской». На конференции поднимался вопрос об украинской римо-католической терминологии. Священнослужители во время конференции говорили о недостаточной разработанности украинской римо-католической терминологии и высказывали свои опасения по поводу того, что эту терминологию «им могут придумать лингвисты». Думается, что такая же проблема возникает не только у римо-католиков, но и у других священнослужителей Украины.

Ученые часто забывают о языках других конфессий и религий или только иногда вспоминают о них. И.С. Грималовский, рассуждая о причинах многообразия терминов, указывает на тот факт, что у большинства авторов этот стиль должен охватывать письменные источники всех религий, а ассоциируется с христианской верой (Грималовский 2006: 54). Украинисты себе этого позволить не могут, прежде всего, потому, что украинский язык функционирует в условиях описанной выше поликонфессиональности.

Поэтому И.С. Грималовский считает, что тот стиль, который в языковедческих трудах именуют конфессиональным, нужно называть христианским (Грималовский 2006: 57).

И это еще одно из мало разработанных направлений современной украинской теолингвистики. Поэтому украинские лингвисты пытаются найти оптимальные решения поставленной проблемы. В 1988 году участниками всеукраинской научной конференции «Сучасна українська богословська термінологія: від історичних традицій до нових концепцій/ Современная украинская богословская терминология: от исторических традиций к новым концепциям» было внесено предложение пересмотреть целесообразность применения термина «конфессиональный стиль» как логически неправильного и концептуально несоответствующего современной церковной речи» (Сучасна українська богословська термінологія: від історичних традицій до нових концепцій 1998: 346). Н.В. Поддубная предложила использовать вариант «релігійний стиль (укр.) – религиозный стиль (русск.)» (Поддубная Н.В. 2000: 32). Однако это до сегодняшнего дня не стало традицией. Достаточно посмотреть

на годы издания работ ряда авторов, в которых идет речь о конфессиональном стиле (Лукьянчук 2008: 15–20; Шевченко 2000: 252–253; Нимчук 1999: 5–10; Мацько и др. 2003; Дзюбишина–Мельник 1999: 184–200 и др.).

Следует также отметить, что с подобными проблемами сталкивались не только украинисты, но и русисты, полонисты (Гадомский 2006–2010; 2010; Грейле, Кухарска–Драйсс, Макуховска 2005: 73–91; Баерова, Пузынина 2000: 19–20).

Именно поэтому, по нашему мнению, терминология анализируемого стиля должна быть унифицирована, систематизирована, что, соответственно, должно повлечь за собой и систематизацию закрепленных за перечисленными терминами понятий. А этого нельзя осуществить без выработки соответствующего подхода. Подобная попытка уже была нами предпринята в процессе описания религиозного стиля на материале русского и польского языков (Гадомский 2006–2010).

Наша позиция применительно к исследованиям украинистами религиозного стиля может быть представлена следующим образом.

Украинские лингвисты проделали и ведут огромную работу по решению проблемы «язык и религия»: анализируются переводы религиозных книг, проводятся серьезные исследования в области религиозной терминологии, описываются отдельные тематические группы религиозной лексики, проводятся достаточно серьезные стилистические исследования и т.п. При этом благодаря деятельности украинистов, издававших свои работы в эмиграции, ряд этих исследований был проведен раньше, чем исследования в этой же области на материале других языков. И при этом в украинском языкознании до сегодняшнего дня теолинг-

вистика не выделена в отдельный раздел языкознания. Что, безусловно, усложняет решение ряда ее проблем.

Одной из таких базовых нерешенных методологических проблем является дифференциация понятий «религиозный язык» и «религиозный стиль» и, как следствие, их описания. Эти понятия, по нашему мнению, соотносятся как общее и частное, то есть в принципе, в украинском языкознании нет теоретических работ по описанию «религиозного языка», что приводит к смешению понятий «религиозный язык» и «религиозный стиль», вносит терминологическую путаницу и порождает методологические проблемы при описании «религиозного стиля».

Считаем, что следует обратить внимание на отношения «религиозного языка» и «религиозного стиля», которые выглядят, по нашему мнению, следующим образом. Весь мир (Универсум) отражается в Языковом Универсуме, который может быть представлен двумя языковыми картинками мира:

- 1) языковой светской (профанной) картине мира;
- 2) языковой религиозной (сакральной) картине мира.

Система средств языковой светской (профанной) картины мира – это язык *Profanum*, или светский язык.

Система средств языковой религиозной (сакральной) картины мира – это язык *Sacrum*, или религиозный язык.

Окружающий мир может быть описан с использованием двух названных вариантов языков, каждый из которых предполагает «зеркальную» стилистическую дифференциацию. Что нашло отражение в таблице 1.

Более подробно мы писали об этом в работах, изданных ранее в Польше, Сербии, Украине (Гадомский 2008). Думается,

Светский язык (язык <i>Profanum</i>)	Религиозный язык (язык <i>Sacrum</i>)
официально–деловой	стиль
научный	стиль
разговорный	стиль
публицистический	стиль
художественной литературы	стиль
Собственно религиозный	стиль
Универсум языка	

Таблица 1. Стилистическая дифференциация религиозного и светского языков

что решение вопроса подобным образом в данном случае является оптимальным. Безусловно, список стилей может быть изменен или расширен. Однако в списке функциональных стилей должен находится «собственно религиозный (литургический) стиль», описанию которого в современной литературе посвящено достаточно большое количество работ и понятие которого смешивают с понятием религиозного языка.

Нами была доработана таблица 1. Отношения «религиозного языка» и «религиозного стиля» с учетом критериев описания представлены в таблице 2.

Все это дает нам возможность говорить о том, что как функциональные разновидности «религиозного языка» могут рассматриваться различные конфессиональные, этнические, религиозные стили, и позволяет выстроить следующую иерархию:

- I. «религиозный стиль»
 1. «религиозный христианский стиль»
 - 1) «религиозный христианский украинский стиль»

- а) «религиозный христианский православный украинский стиль»
- б) «религиозный христианский римо-католический украинский стиль»
- в) «религиозный христианский греко-католический украинский стиль» как функциональная разновидность религиозного языка.

Таким образом, то что в украинском языкознании называют «конфессиональным стилем», очень часто смешивают как с более широкими понятиями, такими, как «религиозный язык», «религиозный стиль», так и с более узкими (смотри, например а, б, в). Все это происходит оттого, «конфессиональный стиль» изучают обособленно, не принимают во внимание того факта, что он является составной частью «религиозного стиля», который

Критерии описания религиозного языка	Религиозный язык			
<i>Религиозный</i> – религиозная принадлежность	Религиозный христианский (библейский) язык		Религиозный мусульманский (коранический) язык	Другие религиозные языки
<i>Конфессиональный</i> – конфессиональная принадлежность	православие	греко-католицизм	Римо-католицизм	Другие христианские конфессии
			суннизм	шиизм
				Другие мусульманские конфессии
<i>Этноязыковой</i> – языковая принадлежность	Национальные языки, на которых говорят верующие (арабский, русский, сербский, украинский, и др.)			
<i>Стилистический</i> – стилистическая дифференциация языка	Функциональные стили религиозного языка 1. Официально-деловой стиль 2. Научный стиль 3. Публицистический стиль 4. Разговорный стиль 5. Стиль художественной литературы 6. Собственно религиозный (литургический) стиль			
<i>Другие параметры</i>	Жанровая дифференциация, сфера функционирования и др.			

Таблица 2. Параметры описания религиозного языка

представляет собой функциональную разновидность «религиозного языка».

Хотя есть и другие точки зрения.

Так И. С. Прималовский считает, что христианский стиль следует разделить на следующие подстили, а именно:

- 1) сакральный (Священное Писание, канонические молитвы);
- 2) литургический (литургические тексты);
- 3) проповеднический (проповеди);

- 4) научно–христианский (научные труды по христианскому богословию);
- 5) учебно–христианский (катехизисы, учебники по религии для детей);
- 6) художественно–христианский (авторские молитвы, перепевы библейских текстов) (Грималовский 2006: 58).

Разновидностями религиозного стиля, по мнению Д. Беньковской, являются библейский стиль, стиль проповедей, стиль молитв (Беньковска 2002: 11).

Данные противоречия следует понимать, как отправную точку дальнейших исследований в этой области.

Подводя итог, считаем необходимым не только отметить существенные достижения украинских лингвистов в области исследования «украинского религиозного стиля», а также их перспективность, но и позволим себе предложить возможные направления дальнейших исследований. В связи с чем хорошо было бы проделать следующую работу.

1. Выделить теолингвистику в отдельный раздел украинского языкознания, в рамках которого проводится изучение «украинского религиозного языка» стиля;
2. Ввести в научный оборот украинской теолингвистики термин «религиозный язык»;
3. Обратить внимание на то, что религиозный язык должен изучаться с учетом ряда

- параметров: религиозных, конфессиональных, этноязыковой принадлежности, жанровая разновидность и сферы функционирования;
4. Рассматривать как разновидности (составляющие элементы) религиозного языка христианский (библейский), мусульманский (коранический) и другие, каждый из которых может иметь собственные подстили и жанры;
 5. Заменить термин «конфессиональный стиль» более емким термином «религиозный стиль», допускающим обозначение при помощи него стилей языков различных религий, как это предлагали сделать участники Всеукраїнської наукової конференції «сучасна українська богословська термінологія: від історичних традицій до нових концепцій/ современная украинская богословская терминология: от исторических традиций к новым концепциям» (современная украинская богословская терминология 1998: 346).

Думается, что более детальный подход к проблемам описания и стилистической дифференциации религиозного языка позволит систематизировать исследования украинского религиозного стиля в системе исследований общей теолингвистики.

summary

[ALEXANDR GADOMSKIY]

Religious style research in the Ukrainian theolinguistics and its problems

136

The terms of „religious language” and „religious style” are often used in contemporary linguistics. The problems of distinguishing, differentiating, description and terminology of Russian and Polish religious style have been already described and analysed by the author in many articles, where he took into consideration Russian and Polish scholars’ theories.

While in the 1990’s the Ukrainian language was introduced into the domain of religion (divine services, translations of prayers, publishing of religious literature), Ukrainian linguists commented the rebirth of another style of their language – the religious style (confessional, theological, sacral). In contemporary linguistics no one puts in doubt the role of religious style as one of other authorized functional varieties.

Thus, this problem is relatively intensely discussed in the Ukrainian theolinguistics in numerous works of Ukrainian linguists. On the basis of their analyses the author of the given article was able to trace the history of the researches, their main directions and terminology of the Ukrainian religious style, describe their research problems and how they are solved in the Ukrainian theolinguistics.

The author summarizes his considerations with a postulate to include religious style research in the general system of theolinguistics.

Литература:

- Бабич 1998: **Бабич, Н. Д.** Проблеми терміновживання і термінотворення в сучасному богословському стилі // Сучасна українська богословська термінологія: від історичних традицій до нових концепцій: Матеріали Всеукраїнської наук. конференції. – Львів, 1998. – С. 161–167.
- Бабич 2000: **Бабич, Н. Д.** Місцеві мови у сучасному релігійному стилі // Християнство і українська мова: Матеріали наукової конференції (Київ, 5–6 жовтня 2000 року). – Львів, 2000. – С. 20–25.
- Бабич 2003: **Бабич, Н. Д.** Практична стилістика і культура української мови. – Львів: Світ, 2003. – 431 с.
- Баєрова, Пузынина 2000: **Bajerowa, I., Puzynina, J.** *Art. Język religijny. Aspekt filologiczny*, [w:] *Encyklopedia katolicka*, t.8, Lublin., 2000. – S. 19–20.
- Бартмінський 2001: **Bartmiński, J.** *Język w kontekście kultury*, [w:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński. – Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2001. – S. 19.
- Беньковська 1993: **Beńkowska, D.** *O przeobrażeniach polskiego stylu biblijnego*, [w:] *Stylistyka II*, 1993. – S. 101–109.
- Браїлко 2005: **Браїлко, Ю. І.** Конфесійна лексика у творчості українських поетів 60–80-х років ХХ століття (семантико-стилістичний аспект): дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / Національний педагогічний ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2005. – 245 с.

- Гадомский 2006: **Гадомский, А. К.** Религиозный язык или стиль: попытка систематизации терминологии теолингвистики. – Учен. зап. тн у. – Т. 19 (58) № 2 Филология. – Симферополь: тн у, 2006. – С. 186–193.
- Гадомский 2007: **Gadomski, A.** *Teolingwistyka: problem stylu religijnego*, [w:] *Literatura, kultura i język polski w kontekstach i kontaktach światowych. III Kongres Polonistyki Zagranicznej 8–11 czerwca 2007*, red. M. Czermińska, K. Meller, P. Fliciński. – Poznań, 2007 – S. 769–781.
- Гадомский 2007: **Гадомский, А. К.** Допустимо ли говорить о религиозном стиле? // Мова та культура: проблеми загальної, германської, романської та слов'янської стилістики. Матеріали 11 міжнародної науково-практичної конференції. – Горлівка, 17–18 травня, 2007 р. – С. 57–60.
- Гадомский 2007: **Гадомский, А. К.** Критерии определения религиозного стиля// Восточнославянская филология: Сборник научных работ. Вып. 11. Часть 1. Языкознание. – Горловка: изд-во гп и ия, 2007. – С. 16–24.
- Гадомский 2008: **Гадомский, А. К.** Стилистический подход к изучению религиозного языка// Стил, № 7. – Београд, 2008. – С. 21–36.
- Гадомский 2009: **Гадомский, А. К.** О жанрах религиозного языка в русской и польской теолингвистике// Стил, № 8. – Београд, 2009. – С. 107–118.
- Гадомский 2010: **Gadomski, A.** *Kilka uwag o języku i stylu religijnym*, [w:] *Nowatorstwo i tradycja w edukacji polonistycznej. Oswajanie inności w edukacji polonistycznej*, red. B. Myrdzik, E. Dunaj. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2010. – S. 57–64.
- Гадомский 2010: **Gadomski, A.** *Teolingwistyka. O kierunkach badań języka religijnego*, [w:] *Polonistyka bez granic, t. 2, Glottodydaktyka polonistyczna – współczesny język polski – językowy obraz świata*, red. R. Nycz, W. Miodunka, T. Kunz, Universitas, Kraków 2010. – S. 257–266.
- Гадомский, Гадомская 2007: **Гадомский, А. К., Гадомская, Г. П.** О теолингвистических терминах с интегральным значением 'религиозный стиль'// Язык как инструмент познания и зеркало эпохи. Международная научно-практическая конференция. – Симферополь: «Универсум», 2007. – С. 49–56.
- Грейле, Кухарска-Драйсс, Макуховска 2005: **Greule, A., Kucharska-Dreiß, E., Makuchowska, M.** *Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben*, [in:] *Heiliger Dienst, Zeszyt 2*, 2005. – S. 73–91.
- Грималовский 2006: **Грималовський, І. С.** Мова української духовної поезії xviii – початку xix століття: дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / Грималовський Ігор Станіславович; Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2006. – 197 с.
- Грицак 1934: **Грицак, Є.** Вплив церкви й релігії на українську мову (Студії з ділянки української лексикографії). II. Międzynarodowy Zjazd Slawistów (Filologów Słowiańskich). Księga referatów. Sekcja I: Językoznawstwo. – Warszawa, 1934. – S. 34–38.
- Деравчук 2003: **Деравчук, С.** Функціонально-семантичний статус епітетів у конфесійному стилі // Дивослово. – 2003. – № 1. – С. 17–19.
- Дзюбишина-Мельник 1998: **Дзюбишина-Мельник, Н.** Мова релігійної преси з погляду загальнолітературних норм // Сучасна богословська термінологія: від історичних традицій до нових концепцій: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. – Львів, 1998. – С. 202–213.
- Дзюбишина-Мельник 1999: **Дзюбишина-Мельник, Н.** Конфесійний стиль // *Najnowsze dzieje języków słowiańskich*: Українська мова. – Opole, 1999. – S. 184–200.
- Ковалев 1964: **Ковалів, П.** Лексичний фонд літературної мови Київського періоду x–xiv ст. – Т. 2.: Запозичення. – Нью-Йорк, 1964. – 317 с.

- Ковтун 2006: **Ковтун, А. А.** Інноваційні процеси в українській церковно-релігійній лексиці (на матеріалі художньої прози ХХ ст.): дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2006. – 274 с.
- Лукьянчук 2008: **Лук'янчук, С. В.** Епітет у конфесійному стилі сучасної української мови (функціонально-семантичний аспект): дис... канд. наук: 10.02.01/ НАН України, Інститут української мови. – К., 2008. – 212 с.
- Майданович 2000: **Майданович, Т.** Собор української мови (формування духовного стилю) // Християнство і українська мова: Матеріали наукової конференції (Київ, 5–6 жовтня 2000 року). – Львів, 2000. – С. 335–342.
- Макарова 2001: **Макарова, С. Г.** Функциональные стили русского и французского языков (своеобразие научного стиля французского языка). – В: Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Международная научная конференция (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиулина, Г. А. Николаева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – Т. 2. – С. 114.
- Мацько, Сидоренко, Мацько 2003: **Мацько, Л. І., Сидоренко, О. М., Мацько, О. М.** Стилїстика української мови. – К.: Вища шк., 2003. – 462 с.
- Мороз 2007: **Мороз Т. В.** Лексика перекладів книг Святого Письма у контексті розвитку української літературної мови в другій половині ХІХ – на початку ХХ століття: дис... к. філол. наук: 10.02.01. – Чернівці, 2007. – 222 с.
- Нимчук 2000: **Нимчук, В. В.** Іван Пулюй – перший перекладач молитов сучасною українською мовою // Біблія і культура. – Вип. 1. – Чернівці: Рута, 2000. – С. 174–179.
- Нимчук 2001: **Нимчук, В. В.** Християнство й українська мова // Українська мова. – 2001. – № 1. – С. 11–30.
- Нимчук 2005: **Нимчук, В. В.** Українські переклади святого писання // Michael Moser. Das Ukrainische als Kirchensprache (українська мова в церквах). – Wien, 2005. – С. 15–64.
- Нимчук 1999: **Нимчук, В. В.** Мова сакральних текстів повинна бути зразково літературною // Єдиними устами: Бюлетень Інституту богословської термінології та перекладів. – 1999. – № 3. – С. 5–10.
- Осинчук 2008: **Осинчук Ю. В.** Історія богослужбово-обрядової лексики української мови.: дис... канд. наук: 10.02.01. – 2008. – 231 с.
- Павлова 2001: **Павлова, І.** Лексика конфесійного стилю // Дивослово. – 2001. – № 1. – С. 18–23.
- Передриенко 1999: **Передриенко, В. А.** Формування української літературної мови ХVІІІ ст. на народній основі: монографія/ АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. – К.: Наук. думка, 1999. – 143 с.
- Поддубная 2000: **Піддубна, Н. В.** Формування номенклатури назв релігійних споруд в українській мові: дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / Харківський держ. педагогічний ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2000. – 202 с.
- Пуряева, Н. 2001: **Пуряева, Н. В.** Формування української церковно-обрядової термінології (назви богослужбових предметів): дис... к. філол. наук: 10.02.01. – К., 2001. – 224 с.
- Пуряева, Н. 2005: **Пуряева, Н. В.** Українська церковно-обрядова термінологія // Michael Moser. Das Ukrainische als Kirchensprache (українська мова в церквах). – Wien, 2005. – С. 353–411.
- Решение Комиссии Религиозного Языка 2001: **Regulamin Komisji Języka Religijnego Rady Języka Polskiego przy Prezydium Polskiej Akademii Nauk, od 14.05.2001, § 2.**
- Русановский 1973: **Русанівський В. М.** Слов'янські міжмовні зв'язки і формування функціональних стилів української літературної мови ХVІ–ХVІІ ст. // VII міжнародний з'їзд славистів. – К., 1973. – С. 22–23.

- Русановский, Тараненко 2004: **Українська мова**: Енциклопедія / За ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка та ін. – К.: Укр. енциклопедія, 2004. – 824 с.
- Современная украинская богословская терминология 1998: **Сучасна українська богословська термінологія**: від історичних традицій до нових концепцій: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. – Львів: Львівська Богословська Академія, 1998. – 351 с.
- Шевченко 2000: **Шевченко, Л. Л.** Конфесійний стиль // Українська мова: енциклопедія. – К.: «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 2000. – С. 252–253.